

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

ЭПИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА
(Опыт описания структуры)

Значительную трудность при восприятии Махабхараты, древнеиндийской эпической поэмы, представляет обилие имен действующих лиц и их эквивалентов (имен-эпитетов, или прозвищ). Картина осложняется широким использованием в языке приема антономасии, т.е. употреблением вместо личного имени персонажа его описательной характеристики.

Исследование ономастической схемы санскритского эпоса может иметь как узко практическое значение — дать читателю возможность ориентироваться в сложном ономастическом материале, так и более широкое, научно-теоретическое, если учесть недостаточную разработанность проблем антропонимики не только в отечественном востоковедении, но и в советской науке вообще.

Первым, начальным моментом описания ономастической структуры эпоса является выделение двух основных разделов: I имена личные (собственно имена) и имена, данные по родственнику (обе группы объединены по признаку — имя личное и его производные). II Имена-эпитеты, или прозвища. Внутри каждого из этих главных разделов следует выделить подразделы, более частные группировки.

I раздел, включающий две, различные по отношению к основной функции имени (различение) группы, интересен своей второй частью — имена по родственнику. Здесь отмечаем I) имена по ближайшему предку (патронимы и матронимы): а) по земному, б) по небесному; 2) имена по дальнему предку (здесь входят родовые имена, имена по названию рода, племени, функционирующие как эквивалент имени личного); 3) имена по потомку; 4) имена по иному родственнику (брату, деду и т.д.).

Понятно, что если личное однозначно по соотносительности с действующим лицом (по крайней мере в пределах эпоса), то имена по родственнику вне узких рамок контекста лишены подобной однозначности (в частности, в том случае, когда несколько персонажей имеют равные права на одно и то же имя — родовые братья, члены одного рода и т.п.). Приближение к однозначности достигается как с по-

мошь контекста, так и закреплённость родового имени за вполне определённым носителем в традиционной практике употребления.

II раздел включает широко распространённые в эпосе имена-эпитеты, или прозвища, которые представляют собой кратчайшую характеристику персонажа по тому или иному признаку. К слову, один и тот же персонаж имеет прозвища самого широкого диапазона, отражающие различные аспекты образа.

Если придерживаться понятия "мифологическая функция" (та идеологическая нагрузка, которую несёт данный персонаж в мифологической системе и которая отличает его от других единиц данной мифологической системы), то на первое место среди семантически разнородных прозвищ-характеристик следует выдвинуть х а р а к т е р и с т и к у п о ф у н к ц и и (основной или побочной).

Ряд эпитетов, употребляющихся как эквивалент имени, основан на выдающейся, определяющей, закреплённой в легенде ч е р т е в н е ш н о с т и персонажа или отличительном с в о й с т в е его характера, природы.

К этим подгруппам примыкает значительный и в отличие от предыдущих более четко очерченный раздел - и м я - х а р а к т е р и с т и к а п о а т т р и б у т у (оружие, средству передвижения, символу, посвящённому животному и т.п.). Далее следует упомянуть группу имен-эпитетов, в основе которых лежит определенное с о б ы т и е, л е г е н д а, х а р а к т е р н ы й э п и з о д.

В особую подгруппу прозвищ можно объединить те, которые характеризуют персонажа с точки зрения его м е с т а ж и т е л ь с т в а, э т н и ч е с к о й п р и н а д л е ж н о с т и, с о ц и а л ь н о г о п о л о ж е н и я, разного рода о с о б е н н о с т е й п р о и с х о ж д е н и я и т.п.

Особый подраздел II группы представляют собой т и т у л ы, адресованные обычно определённому в данном контексте (а иногда и за его пределами) лицу.

Таким образом схема эпитетической ономастики выглядит так:

И М Я										
И м е н н о е	И м я п о р о д с т в е н н и к у					П р о з в и щ е (х а р а к т е р и с т и к а)				
	И м е н а п о б л и ж а й ш е м у п р е д к у		п о д а л ь н е м у п р е д к у	п о п о с л о к у	п о и м е н у р о д с т в е н н и к у	п о ф у н к ц и и	п о в н е ш н о с т и л и и с в о - с т в у х а р а к т е р а	п о а т т р и б у т у	п о х а р а к т е р н о м у э п и з о д у	п о м е с т у ж и т е л ь с т в а , э п и ч е с к о й п р и н а д л е ж н о с т и и т . п .
	п о з е м н о м у	п о н е б е с н о м у								
										т и т у л и

Необходимо отметить, что рубрики семантической классификации П раздела (прозвища) в ряде случаев не поддаются четкому разграничению в силу взаимопроникновения и взаимообусловленности значений (напр., функция - внешность, функция - титул, эпизод - внешность и т.д.).

Особую трудность при классификации представляет наличие нескольких трактовок одного и того же имени-эпитета.

Не требующим объяснений представляется тот факт, что не каждый персонаж может быть охарактеризован всем комплексом имен по родственнику или прозвищу.

Х.Г.Нигматов

О КЛАССИФИКАЦИИ ТУРКСКИХ ПЛЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ М.КАНГАРСКИМ

Выдающийся филолог и тюрколог XI века Махмуд Кангарский в своем лингвистическо-энциклопедическом труде "Дивъну дурât-ит-